затворов пищали и пистолетов Оружейной палаты, на ружье эрмитажного арсенала на средниках переплетов Архангельского собрания БАН (Д 238, Д 310). На всех них, так же как и на эрмитажном знамени и на прапоре В. С. Волынского, композиция состоит из двух основных элементов — крылатого змея и орла.

Композиция памятников, относимых нами ко второй группе (изразцы, серебряная чарка, серебряная коробочка и средники некоторых книжных переплетов), более сложная. Во всех случаях добавлен третий элемент — город, городские строения или крепостные стены. Битва орла со змеем происходит над ними, в небе.

На изразцах город показан условно, в левых нижних углах плиток в виде части стены с двумя воротами и надвратной башней, сложной конфигурации, с двускатной кровлей над возвышением центральной части башни и двумя фланкирующими башенками.

На серебряной чарке (ГИМ, инв. № 6793 Щ ОК № 849) сцена небесного боя развертывается над вытянутой по горизонтали полосой строений с шатровыми крышами, напоминающих скорее терема, нежели оборонительные крепостные сооружения. Их стены украшены прямыми крестами.

Крепостные стены на серебряной коробочке (ГИМ, инв. № 1002 Щ ОК 666) — более простых форм: два прясла с крупной рустовкой и зубцами и три круглых башни с массивными конусообразными шатрами кровель (рис. 3).

Различные типы сооружений дают средники книжных переплетов. Стены с тремя башнями, но увенчанными не кровлями, а зубцами, изображены и на задней доске переплета греческой рукописи XVII в. из собрания ГПБ, № 70, ДСХХII «Служба святого Регина», и на медной доске поморского литья,[22] и на среднике старообрядческого Молитвослова.[23]

Небезынтересно отметить, что на доске поморского литья и на среднике старообрядческого Молитвослова прясла стен завершаются не зубцами, а дугообразными арками, соединяющими башни между собою. Если форма башен и общий характер композиции средников явно восходит к изображению на переплете греческой рукописи XVII в., то указанная трактовка стен (отнюдь не повторяющая греческий вариант) бесспорно является репликой на текст «Повести»: «И повеле ... на глушицах столпы каменные ставити и на них своды сводити...».[24]

Отклонением от строгих и симметрично трактованных форм крепостной архитектуры является изображение на среднике сийских Святцев из собрания БАН. В этом случае дается панорама, вероятно, долженствующая изображать храм св. Софии.

Последний случай — любопытный пример анахронизма: с правой стороны, рядом с куполами Софии, явно изображен минарет. Возможно, что такая «вольность» допущена нарочито. Она как бы подчеркивает одну из частей пророчества: «...понеже змий одоле орла, являет, яко бесерманство одолеет хрестьянства»,[25] и тем самым является как бы призывом, обращенным к христианам, к «одолению бесерманства».

Сличение изображений на вещах с текстом легенды обнаруживает их полное тождество.

---

[22] Там же, стр. 302, табл. LVII.
[23] Там же, стр. 293, табл. XXXV.
[24] Леонид, арх. Повесть о Царьграде (его основании и взятии турками в 1453 г.) Нестора Искандера XV века (по рукописи Троице-Сергиевской лавры начала XVI века, № 773). СПб., 1886, стр. 2.
[25] Там же, стр. 3.